

Пока я воспроизводил в голове события последних нескольких часов, мои руки были заняты превращением разных овощей в салат. Я оказался в ловушке дома в метель, со своей восемнадцатилетней красавицей блондинкой, сексуальной дочкой. Я не только сыграл с ней в довольно непристойную игру «Правда или действие», но я попробовал ее восхитительную маленькую киску. Вскоре после этого я проник в ее киску своим все еще напрягающимся членом, и ей не только это понравилось, она призналась мне, что давно хотела этого. Мои мысли плыли так глубоко, что я даже не подозревал, что позволяю своим рукам щедро ласкать кочан салата.

Игривое хихиканье вырвало меня из задумчивости, и я посмотрел на нее, затем на то, что я делал. Ухмыльнувшись ей в ответ и покачав своей головой, она спросила: - Веселишься, папа? - Она сверкнула на меня своими удивительными сапфировыми глазами и красивыми жемчужными зубами, когда ее хихиканье возобновилось.

Слегка пробормотав перед тем, как ответить, собираясь с мыслями, я сказал: - Ну, всегда важно погладить кочан, прежде чем делать настоящий салат. - Кимми вообще не купилась на это, но продолжала почти яростно хихикать. Она была такой милой и невинной на вид, что на мгновение я забыл, что на ней не было одежды. Она сидела на стуле, терпеливо ожидая еды, как и несколько часов назад, только теперь полностью обнаженная.

Пока она сидела там - раскачиваясь взад и вперед, ее длинные волосы прилегали к груди и спине нежными волнами, - я на мгновение посмотрел на нее и не мог не думать о Кэрол. По понятным причинам она никогда не была такой игривой, как наша дочь, но время от времени она находила свою детскую музу и говорила шепелявым голосом. Трудно передать, как она звучала, но это всегда было так мило. Она понятия не имела, как это влияло на меня.

Она говорила таким тоном перед Кимми все время, когда она родилась, независимо от того, что она говорила. Я бы смеялся над ней и говорил, что тем самым она сделает нашу дочь умственно отсталой. Но что беспокоило меня в ее детской речи, так это то, что она говорила мне в присутствии нашей маленькой дочери. Такие вещи, как, - Папа собирается трахнуть маму сегодня вечером? - или, - Папе нравится, когда я наклоняюсь и показываю свою задницу? - Это сводило меня с ума.

Я покачал головой прогоняя прочь эти мысли, когда понял, что мои руки, включившие автопилот, закончили готовить салат, и теперь я наполнил тарелку для каждого из нас. Смахнув свой туман из головы, я протянул Кимми ее меньшую порцию и сел на соседний стул. Когда я сел на кожаное сиденье, я понял две вещи: сущность Кимми была очень сильной, так как я мог чувствовать запах ее киски с расстояния примерно 4 футов, и я также понял, что я тоже все еще голый.

Без всякого предупреждения Кимми протянула руку и схватила мой член, который мягко лежал на моем стуле. Она сделала это без всяких признаков раскаяния, предусмотрительности или смущения - это было как если бы она была младенцем, тянущимся к своей погремушке за утешением. Держа член в руке, она продолжала взмахивать волосами взад и вперед, поедая салат другой рукой. Одно это действие показалось мне таким же странным, поскольку она была правой, поэтому есть левой рукой, должно быть, было неудобно. Некоторое время я смотрел на ее руку, но она не обращала внимания на мой взгляд. Мне также стало немного тяжело от ее прикосновения, когда ее большой палец начал ласкать головку члена. Я полностью перестал есть свой собственный салат и с шумом уронил вилку на тарелку, заставив ее взглянуть мне в глаза. С этой красивой обаятельной улыбкой она невинно спросила меня: - Что?

Я посмотрел на ее ощупывающую руку, в которой теперь находился полный стояк, а затем поднял глаза, чтобы снова встретиться с ней взглядом. Она снова улыбнулась и просто вернулась к своему салату, пока она начала нежно гладить мой член. - Милая, я уже сказал, что не могу быть внутри тебя, потому что мне нужно отдохнуть. - Я положил свою руку на ее руку, и она прекратила свои движения и снова посмотрела на меня.

- Я знаю, папа, но это не значит, что я все еще не могу заставить тебя чувствовать себя хорошо. - Она снова улыбнулась этой мягкой сияющей улыбкой, и мое сердце растаяло. Наши отношения очень быстро превратились в нечто, чего я никак не мог ожидать, но она по-прежнему оставалась моей любящей, заботливой, вдумчивой девочкой.

Я крепко держал ее за руку и парировал: - Но если ты продолжишь так прикасаться ко мне, ты действительно можешь причинить мне боль.

Ее лицо искривилось, и она перестала жевать. С набитым ртом, она сказала: -Что ?! Почему тебе будет больно? - Я тихонько усмехнулся, взял ее руку и приложил к ее подбородку, побуждая ее продолжать жевать.

- Потому что, когда мужчина эякулирует слишком много раз за короткий период, это может повредить его яички.

Она выглядела довольно удрученной, когда сглотнула и сказала: - Прости, папа. Я больше не буду тебя трогать.

Я сразу почувствовал себя ужасно, что, я уверен, было ее намерением. - Детка, ты же знаешь, я не имел в виду, что хотел, чтобы ты остановилась навсегда, только сейчас. - Я протянул руку и засунул руку между ее крошечных бедер, и она нетерпеливо раздвинула ноги, предлагая мне свою маленькую киску. Я нежно ткнул в ее клитор, услышав удовлетворяющий стон, прежде чем переместить палец вниз, вошел в нее до первого сустава, прежде чем отклониться. Показав ей палец, теперь скользкий от остатков ее спермы, я улыбнулся ей, сказав: - Я нанесу еще больше твоих соков на свой член, детка. Мне просто нужен отдых.

- Тогда ладно! - она улыбнулась в ответ, немного покраснев.